

Содержание

<i>Вероника Жобер. Предисловие</i>	7
“Дядюшка профессор” и дядя Александр Дмитриевич	15
Мать Екатерина Дмитриевна	47
Третье поколение	94
Мусины воспоминания	131
Корнакова	138
Мои встречи с Вертинским	193
Моя неведомая земля	242
Институт	298
Анна Ахматова, какой я ее видела	319
Корней Иванович	375
Путешествие по Италии со старым другом... ..	425
Уроки географии	489
Лариса	525
Отец	541
Апа	572
Реформатский	579
Тихий океан	663
Десять лет спустя	689
Предыстория	698

Предисловие

Имя Наталии Ильиной хорошо было известно советскому читателю последних трех десятилетий существования Советского Союза, причем людям самых разных возрастов. Каждая ее публикация вызывала многочисленные отклики — об этом свидетельствуют сотни писем, отправленных ей со всех концов СССР. Нынешнего читателя необходимо познакомить с ее удивительной судьбой. Ильина умерла в самом начале 1994-го, через два с небольшим года после распада СССР. Она была чуть ли не первой и единственной, затронувшей тему русской эмиграции в Китае, когда в настоящее время этой теме посвящены многочисленные публикации, исследования и конференции.

Наталия Ильина родилась в Санкт-Петербурге в мае 1914 года за несколько месяцев до начала Первой мировой войны, сыгравшей роковую роль для всех стран Европы и в первую очередь для России. А ее младшая сестра, Ольга, родилась уже в Петрограде в самый разгар Февральской революции. Их родители, симбирские дворяне, сочувствовавшие кадетской партии, приветствовали Февральскую революцию 1917 года. Дальнейший ход событий, увы, не оправдал их надежд. Бабушка Ольга Александровна Воейкова с дочерьми Катей и Марой и четырьмя малолетними внуками встретила Октябрьскую революцию в родовом имении Самайкино Симбирской губернии. Отец, Иосиф Сергеевич Ильин, офицер царской армии, в трудных и весьма опасных условиях, царивших в разлагавшейся армии, покинул свою часть на Юго-Западном фронте в Житомире, где он работал инструктором в школе для прапорщиков, и сумел воссоединиться с семьей.

В июне 1918 года И.С. Ильин, остро и рано осознавший опасность, грозившую семье, да и всем дворянам и помещикам, принял решение срочно уехать с семьей в Самару, где обосновался Комуч (Комитет учредительного собрания). Там собирались силы, пытавшиеся противостоять большевикам. Настояв на немедленном отъезде семьи, вопреки мнению и желанию многих родных, он спас свою семью. Оставшиеся же в соседнем имении Репьевка их родственники из семьи Мертваго были убиты на следующий день после отъезда Ильиных.

Осенью 1918 года семья Ильиных вслед за белой армией Колчака двинулась на восток. Начались долгие скитания по Сибири, в вагонах, в случайно снятых квартирах. В Омске мать Наталии Иосифовны заболела тифом и чудом спаслась, была эвакуирована в вагоне Американского Красного Креста. После окончательного разгрома белой армии и казни Колчака в Иркутске Ильины бежали дальше на восток и в конце концов обосновались в Китае — в Маньчжурии, в Харбине. Это был уникальный русский город, возникший в Китае в конце XIX века в связи со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

В феврале 1920 года вся семья Ильиных вместе с няней оказалась в Харбине. На этом кончается весьма интересный и подробный дневник Иосифа Сергеевича, начатый в 1914-м. Эти воспоминания сохранились. Он их передал в 1938 году в "Пражский" архив эмиграции, а сейчас они находятся в ГАРФе. В 2016-м вышла наконец книга "Скитания русского офицера".

Итак, с 1920 года для Наталии Ильиной начинается новая жизнь в эмиграции, в далеком Китае. В Харбине прошли ее детство и юность в русской среде. Она училась в русской школе, где образование было таким же, как в России. В городе издавались русские газеты и журналы, на гастроли приезжали знаменитые русские певцы и актеры. Харбин считался русской столицей Азии, так много в нем проживало русских. Это были не только беспаспортные белоэмигранты, к числу которых принадлежала семья Ильиных, но и многочисленные русские, приехавшие строить КВЖД, торговцы, предприниматели, поселившиеся там до революции. Могло казаться, что это уголок России, куда в двадцатые годы в своем большинстве еще надеялись вернуться белоэмигранты.

В тридцатые годы обстановка резко изменилась. Во-первых, из-за развода родителей в 1930 году жизнь девочек Ильиных, Наталии и ее сестры Ольги, становилась все тяжелее. Отец не помогал семье, непрактичная мать пробивалась переводами, разными уроками, чтобы вырастить своих дочек, но вечное безденежье угнетало. Затем вторжение японских войск в Маньчжурию и создание марионеточного государства Маньчжоу-Го сделало существование русских в Харбине весьма проблематичным. Остро чувствовались бездомность, безнадежность этой эмигрантской жизни.

В конце 1936 года Наталия Ильина навсегда покинула Маньчжурию. Как и многие ее русские сверстники, она поехала в Шанхай, где тоже жила крупная русская колония, а главное, было больше возможностей найти работу.

Здесь тоже пришлось перебиваться случайными заработками, в частности в разных газетах, русскоязычных изданиях, как "Шанхайская Заря", в которых будущая писательница писала короткие очерки, фельетоны под разными псевдонимами, например Мисс Пэн, и даже завоевала себе некоторую достойную репутацию. Но именно в Шанхае не только она, но и ее

близкие друзья, братья Лундстремы, Виталий Серебряков, Юра Сдобников, Николай Щёголев по-настоящему ощутили всю безнадежность эмигрантского существования.

Гражданская война в Китае, а затем нападение Японии на Китай, разразившаяся между ними война, естественно, усложнили и без того трудную жизнь для русских, не имевших надежного тыла, как другие иностранцы, например французы и англичане, которые жили в иностранных концессиях Шанхая и всегда могли вернуться на родину.

С началом Второй мировой войны в 1939 году в Европе, Великой Отечественной в 1941-м в СССР, русское население Шанхая делится на два лагеря. Наталия Ильина, как и ее уже упомянутые близкие друзья, осознавшие, что “Родина в опасности”, стремятся ее защитить и охотно внимают пропаганде советского консульства в Шанхае. Многие принимают советское гражданство. В 1946 году создаются Общество граждан СССР в Шанхае, Союз возвращенцев, Советский спортивный клуб. Наталия Ильина, как и ее мать, принимает советское гражданство.

В эти годы Ильина активно работает журналистом. Она становится членом Объединения советских журналистов и литературных работников при Обществе граждан СССР, сотрудничает с газетой “Новая жизнь”, служит в 1944–1945 годах в шанхайском отделении ТАСС. В 1946-м в Шанхае выходит в свет книга “Иными глазами”, где собраны фельетоны, написанные ею с 1942 года в просоветски настроенных газетах.

И вот 30 ноября 1947 года, вслед за своими друзьями, Наталия Ильина отправляется в СССР с пятой и последней группой репатриантов на советском пароходе “Тоголь” в Находку. Оттуда ей посчастливится попасть в Казань, где ее ждут друзья Лундстремы. Там она будет работать стенографисткой в разных советских учреждениях, одновременно готовясь в 1948 году к вступительным экзаменам в Литературный институт имени Горького. Первый год она будет учиться в нем заочно, а затем переедет в Москву. Диплом получит 14 ноября 1953 года с присвоением квалификации литературного работника. Ее мечта стать русским писателем сбудется. В первые годы жизни в столице она пишет фельетоны в журнале “Крокодил” и одновременно роман на “заданную тему” “Возвращение” (первая часть выйдет в 1957-м). “Возвращение” было также темой ее дипломной работы, за которую она получила отметку “отлично” в Литературном институте. Это позволит ей 15 января 1958 года вступить в Союз писателей, без которого путь в советскую литературу был бы ей закрыт, и закрепиться в Москве, куда в 1954-м вернется из Шанхая ее мать, Екатерина Дмитриевна Ильина.

Только в 1961 году впервые приехала из Парижа в Советский союз ее сестра Ольга с дочерьми. С ней Наталия Ильина рассталась в 1942 году, а теперь познакомилась со своими племянницами Вероникой и Катей.

В шестидесятые годы Наталия Ильина становится популярным писателем-сатириком, пишущим острые фельетоны, высмеивающие советский быт. Но после смерти матери в 1965-м она переходит к новому жанру — автобиографической прозе. Ее встречи, знакомство и дружба с незаурядными личностями, благодаря которым она по-новому смотрит на окружающую ее действительность, становятся материалом для рассказов, публиковавшихся в таких толстых журналах, как “Октябрь”, “Знамя”, “Новый мир”. Семейный архив, унаследованный от матери, с которым она постепенно знакомится, также послужил темой ее новых публикаций.

“Дороги и судьбы” — это не мемуары (Наталия Иосифовна вообщем не жаловала этот термин), а автобиографическая, в какой-то мере исповедальная проза, которая позволяет лучше понять трагическую судьбу русских эмигрантов.

Что побудило ее вернуться на родину в конце 1947 года? Безнадежность эмигрантского беспаспортного существования сыграла несомненно большую роль в ее решении. Но к этому надо добавить ее литературное призвание. На вопрос “С чего начинается родина?” она твердо отвечала “С языка”. Этим и объясняется ее твердое решение поступить во что бы то ни стало в Литературный институт.

Поехала она в Советский Союз, как и ее друзья, полная надежд, готовая смотреть на все сквозь розовые очки, позже она сама будет говорить о тогдашнем своем “лучезарном отношении к окружающему”. И ей понадобится немало лет, чтобы отрезветь и вникнуть в суть происходящего вокруг. В этом ей помогли незаурядные личности, с которыми она познакомилась уже в Советском Союзе, в своей автобиографической прозе она им посвятит отдельные главы. Это, в частности, ставший ее мужем профессор Реформатский. Смена убеждений проходила долго и мучительно. “В душе моей шла переоценка ценностей”, — пишет она. Она вспоминает, как продолжала думать, что Ахматова и Пастернак “оторвались от жизни, <что> их стихи эпохе не созвучны”, но смущал тот факт, что Реформатский их считал лучшими поэтами России. Она многому удивлялась, была наивна, ее товарищи по Литинституту даже ее сторонились, настолько она себя порой неосторожно вела. В пятой группе репатриантов, в которую она попала, со свойственной ей энергией и резкостью она активно занималась политагитацией среди тех, кто впадал в уныние и критически относился к суровой действительности, с которой они столкнулись, как только высадились из корабля в Находке. Вместе со своими шанхайскими друзьями-репатриантами она пыталась вписаться в окружающий мир. Они все отказывались “хныкать”, правда, не все доходили до фанатизма Юрия Сдобникова. В книге, изданной в Москве в 2004 году к десятилетию со дня смерти Наталии Ильиной “И только память обо всем об этом...” Олег Лундстрем напишет о ней воспоминания и даст своему рассказу следующее название: “Почему мы не стали нытиками...”.

Перечитывая свои письма к матери, написанные из Советского Союза в Шанхай, где та оставалась до 1954 года, Наталия Иосифовна искренне удивлялась своему тогдашнему непониманию, ей даже плохо верилось, как это она могла писать такие восторженные письма. Видимо, она не столько оглядывалась на цензуру, сколько самоубеждалась, дабы не потерять окончательно надежду, да еще успокоить мать. Ведь надо было за что-то держаться и надо было выписать мать из Шанхая.

Попав в Казань, чтобы начать новую, советскую жизнь, Ильина должна была не впадать в отчаяние, самоуверяя себя каждую минуту о правильности своего выбора. В главе “Моя неведомая земля” из книги “Дороги и судьбы” она приводит свои первые впечатления в Казани и выписывает цитаты из своих тогдашних писем матери. Ее поражает увиденное, когда она попадает в Москву и в Ленинград. Чувство причастности к своему народу и искренний патриотизм сыграли, конечно, огромную роль в ее судьбе и объясняют избранную ею дорогу.

Недаром, как мне кажется, именно эту главу выбрала профессор Адель Баркер, чтобы включить ее в вышедшую в 2010 году в Америке антологию русских текстов *The Russian Reader*. Патриотизм русского человека, воспитавшегося на русской литературе, неизбежно побуждает найти свое место среди своих, а не чужих. Этим и объясняется возвращение многих эмигрантов в Советский Союз.

На самом деле в 1957 году (когда выходит первая часть ее романа “Возвращение”) она уже многое поняла. В ее архиве нашлись записи, сделанные ровно через десять лет после ее приезда в Советский Союз. Именно эти записи послужили канвой для оказавшейся последней главы ее автобиографической прозы. Эта публикация, уже посмертная, называлась “Тихий океан” и вышла в “Вопросах литературы” в январе 1994 года после смерти Ильиной. Перестройка, новая Россия, внезапная возможность говорить всю правду оказались мощным толчком для нового переосмысления пройденного пути. Ее поездка в Америку в университет, куда ее пригласили читать лекции, стала поводом для написания “Тихого океана”. Очутившись на другом, американском берегу океана, с которого начался ее путь на родину почти пятьдесят лет назад, она возвращается к этим годам, и в частности к своим записям 1957-го.

В последнее полное издание автобиографической прозы Наталии Ильиной 2014 года включена глава “Тихий океан”. На самом деле, это должно было стать не последней, а скорее первой главой нового цикла автобиографической прозы, который она хотела назвать “Второе возвращение”, но не успела написать.

В архиве Наталии Иосифовны оказалось много интересных документов, с которыми стоит ознакомить читателя. Они удачно дополняют то, что она успела издать при жизни.

В главе “Третье поколение” Наталия Иосифовна Ильина приводит отрывки из воспоминаний своей двоюродной сестры Муси, умершей от чахотки в двадцать лет. “Мусины воспоминания” — это несколько машинописных страничек, затерявшихся в богатом семейном архиве, который мать Наталии Иосифовны сумела привезти из Шанхая в Москву. Е.Д. Воейкова в апреле 1954 года пишет дочери: “Вот Мусины [воспоминания] мне бы хотелось до тебя довести. Талантливо она описывает свое детство. Бедная наша Мусяка”.

Наталия Иосифовна не могла простить отца, который бросил семью в 1930 году и больше никогда не помогал им. Несмотря на настойчивые уговоры сестры, она не хотела отвечать на его письма, присланные из Швейцарии, где он поселился в 1956 году. Только после его смерти в 1981 году, разбирая в очередной раз семейный архив, найдя детские свои письма отцу, она написала главу автобиографической прозы и о нем. Это вышло впервые в 1987 году в журнале “Октябрь”. В настоящем же сборнике публикуется также трогательный рассказ Иосифа Сергеевича Ильина “Апа”, посвященный в 1926 году дочерям Наталии и Ольге.

Последняя же глава “Тихий океан” дополняется неопубликованными прежде архивными материалами. “Десять лет спустя” — это записи, сделанные в 1957 году.

Кроме того, в ее архиве нашлись черновые записи на семи разрозненных листах, напечатанных на оборотах, со множеством рукописных пометок. На последней странице объяснение: “Я написала эту *предысторию*, чтобы было понятно, какие у меня были настроения”.

Наталию Ильину в последние годы ее жизни, в разгар гласности и перестройки, очень раздражали недоуменные вопросы, непонимание молодых журналистов, бравших у нее, как и у других репатриантов, интервью. В 1988 году в журнале “Огонёк” вышла ее статья под названием “Здравствуй, племя младое, незнакомое”, имевшая тогда большой резонанс и не потерявшая актуальности по сей день. В ее архиве хранятся десятки писем читателей, бережно сложенных в одной папке.

Писательница, встретившая с большой надеждой крах коммунизма и развал Советского Союза в 1991 году, готовилась написать продолжение автобиографии. Она должна была называться “Второе возвращение” и осветить ее жизненный путь для тех поколений, которые плохо разбираются в сложных исторических потрясениях XX века.

Как известно, писательница не успела осуществить свою мечту, занимавшую ее последние годы. Очень хотелось бы, чтобы эта новая публикация в какой-то мере восполнила этот пробел.

Вероника Жобер (*Véronique Jobert*)

Июнь 2022

НАТАЛИЯ ИЛЬИНА

Дороги и судьбы

“ДЯДЮШКА ПРОФЕССОР” И ДЯДЯ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ

Трудно себе представить двух людей, столь не похожих друг на друга, как мой прадед Иван Федорович Воейков и его старший брат Александр.

Иван Федорович был смолоду на военной службе, в чине полковника дрался на Отечественной войне 1812 года, а затем, оправившись после тяжелого ранения, вышел в отставку, занялся хозяйством. Хозяйствовал умело. В родовом имении Самайкино (около Сызрани) и в подмосковной усадьбе Аннино-Знаменское (около Рузы) основал суконные фабрики. Связи с правительственными кругами (Воейковы — род старинный, дворянский) обеспечивали казенные заказы, и фабрики давали хорошие барыши. Был затем прадедом открыт и асфальтовый завод в местечке Батраки, там же на Волге. Отцовское наследство Иван Федорович не промотал, приумножил. По характеру домосед, спиртного в рот не брал.

Брат же его Александр Федорович, литератор, автор знаменитой в те времена сатиры “Дом сумасшедших” (цензурой не пропущенной, ходившей в списках), был и пьяница, и картежник, и мот. Обманщик к тому же. Решив жениться на Александре Андреевне Протасовой (любимая племянница Жуковского, Светлана в его известной балладе), Александр Федорович скрыл от семьи невесты, что успел промотать большую часть отцовского наследства. Женившись, начал мотать приданое жены и так в этом преуспел, что жить было уже не на что, пришлось искать службу.

При помощи Жуковского Александр Федорович получил должность профессора в Дерпте (ныне Тарту), но к лекциям готовиться ленился, со всеми переругался (характер, по общим отзывам, прескверный!) и всем задолжал. Хотел было из Дерпта сбежать, но кредиты не пустили. Выручил его деньгами и поручительством брат Иван.